

НЕОБХОДИМЫЙ ПОСТСКРИПТУМ

На могиле Джованни Джентиле — крупного философа, поддержавшего Муссолини из благих (как ему казалось) побуждений, — написано: «Многое ему простится, потому что он много любил».

Каков смысл в наши дни тревожить тень Льва Гумилёва — талантливого писателя, эрудированнейшего историка, человека такой судьбы, за которую прощается многое — если не всё?

В том ли, чтобы обнаружить сознательное подражание (и кому — Розенбергу!)? Думается, это исключено. Где мог Гумилёв в советское время ознакомиться с нацистской литературой?

В том ли, чтобы обвинить автора в преднамеренном нацизме? Это тоже невероятно. Всё-таки Л. Н. Гумилёв был патриотом. И о германских нацистах он не был высокого мнения.

Чем же тогда объяснить разительное сходство идей двух авторов?

Раз нельзя объяснить всё это прямым знакомством, остаётся предположить самое худшее.

Гумилёв *не пытался* быть нацистом.

Он написал то, что *искренне думал*, то, что считал своим открытием. Он верил, что это хорошо.

Но, не будучи знакомым с книгами Розенберга и его коллег, он *не понимал, что это и есть нацизм*.

С гитлеровской идеологией он был знаком лишь по советским пропагандистским клише. А они давали лишь упрощенный образ, с которым было удобно бороться. К чему это приведёт, советские пропагандисты тоже не понимали. Ведь и у них намерения были самыми лучшими.

И вот результат!

До сих пор читатель в большинстве своём даже не замечает, *что* распространяется в бывшем СССР в качестве альтернативы марксистской истории.

А народы, в своё время ставшие жертвами национального унижения и произвола имперских центров, порой воспринимают идеи Л. Н. Гумилёва как новый вариант интернационализма. Ведь о них-то признанный классик отзывался хорошо!

Благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад.

Не будем трогать память Л. Н. Гумилёва. Он уже обеспечил себе законное место в литературе и истории.

Но судьба этого, безусловно, талантливейшего автора — грозное предупреждение. Особенно для тех, кто пытается своими историческими трудами помочь политике. Помочь из патриотических побуждений.

Современный мир нуждается в новых мифах. Хотим мы того или нет, но у XXI века будут новые мифы и новые мифотворцы.

И нельзя допустить, чтобы они снова были такими.